

О ПРИБОРЪ,

ПРЕДЛОЖЕННОМЪ ДЛЯ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ ВЪ
СТРѢЛБѢ ВОЙСКЪ, ВООРУЖЕННЫХЪ ИГОЛЬЧАТЫМИ ВИНТОВКАМИ,
ВЗАМѢНЪ УПОТРЕБЛЯВШИХСЯ РУЖЕЙ МОНТЕКРИСТО.

Въ наше время едвали нужно убѣждать въ томъ, что приступить къ практической стрѣлбѣ безъ подготовки людей въ приготовительныхъ занятіяхъ—безсознано; что прежде всего нужно приучить людей правильно и скоро приладиваться, вѣрно и скоро цѣлиться, брать постоянно ровную мушку и плавно спускать курокъ, удерживая ружье неподвижнымъ въ моментъ выстрѣла; что все это хорошиіе стрѣлокъ долженъ дѣлать какъ бы инстинктивно; что для того, чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ, нужно имѣть во всемъ означенномъ весьма большой навыкъ, а для этого нужно, такъ сказать, безпрестанно упражняться въ прикладѣ, прицѣливаніи и спускѣ курка, и непременно тѣмъ ружьемъ, съ которымъ стрѣлокъ выйдетъ на практику. Но каждому, кто хотя нѣсколько занимался обученіемъ стрѣлбѣ, извѣстно, какъ случайны и утомительны упражненія только въ прикладѣ и прицѣливаніи, и что усиленные занятія этими упражненіями, отъ которыхъ результатъ для самихъ стрѣлковъ неощутимъ, кажутся имъ какъ бы излишними и потому еще болѣе обременительными.

Комисія, собиравшаяся въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію для рассмотрѣнія проекта наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, также сознавала недостаточность однихъ простыхъ упражненій, какъ утомляющихъ солдатъ, и потому, указавъ на важность приготовительныхъ занятій, она.

указала также на необходимость приданія людямъ большей охоты къ этимъ упражненіямъ помощію упражненія въ гашеніи свѣчей при развитіи ударныхъ колпачковъ. Но хотя гашеніе свѣчей интересуетъ нѣсколько людей и, возбуждая въ нихъ соревнованіе, доставляло нѣкоторую возможность занимать людей чаще приготовительными упражненіями, не утомляя ихъ вниманія, однако войска наши эти занятія недостаточными и, не смотря на то, что о ружьяхъ Монтекристо въ наставленіи не упоминается и что ружья эти довольно дороги, продолжали по возможности увеличивать число такихъ ружей. И действительно: нельзя не сознаться, что хотя комиссия, не имѣя въ виду отпуска отъ казны на заведеніе ружей Монтекристо, не могла сдѣлать занятія ими обязательными, но необходимость этихъ занятій и польза отъ нихъ, при обученіи войскъ стрѣльбѣ, болѣе чѣмъ очевидна. Стоитъ обратить вниманіе на успѣхи по стрѣльбѣ тѣхъ частей войскъ, которыя имѣли эти ружья, чтобы убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ, приносимой ими, и въ необходимости ихъ для обученія войскъ, особенно у насъ, при значительной продолжительности холоднаго времени.

Напримѣръ: бывший командиръ л.-гв. Павловскаго полка, нынѣ генераль-адъютантъ А. П. Веймарнъ, принявъ полкъ, завелъ въ немъ 75 ружей Монтекристо, изъ которыхъ люди упражнялись стрѣльбою во все зимнее время. Прочія обстоятельства обученія оставались, по вѣрному, такія же, какъ и въ другихъ полкахъ гвардіи; между тѣмъ въ результатѣ было то, что за лагерь въ тотъ же годъ, по стрѣльбѣ въ дѣль на смотрехъ начальниковъ дивизій, изъ всѣхъ 8 полковъ двухъ первыхъ гвардейскихъ дивизій, Павловскій полкъ сталъ первымъ, хотя передъ тѣмъ вовсе не отличался особымъ искусствомъ въ стрѣльбѣ. Тоже повторилось и въ слѣдующіе годы. Успѣхъ этотъ трудно объяснить иначе, какъ влияніемъ зимнихъ въ стрѣльбѣ упражненій. Нельзя отвергать, что люди стрѣльбовыхъ ротъ во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ болѣе или менѣе одинаковы, усердіе и знаніе гг. оенцеровъ, безъ сомнѣнія, во всѣхъ полкахъ также равномерны, средства для практической стрѣльбы одни и тѣже, количество времени для занятій также одинаково. Гдѣ же послѣ этого искать причину такого быстрого успѣха одного изъ полковъ, если не въ исключительномъ его положеніи по числу ружей Монтекристо? Сколько извѣстно, генераль-адъютантъ Веймарнъ объясняетъ успѣхъ полка въ стрѣльбѣ

также усиленными занятиями въ приготовительной стрѣльбѣ при помощи ружей Монтекристо.

Наконецъ, если обратить вниманіе на число ружей Монтекристо въ полкахъ, хотя бы, напримеръ, 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и затѣмъ сравнить успѣхи полковъ на стрѣльбѣ, то увидимъ, что успѣхи эти имѣютъ какъ бы прямое отношеніе къ числу названныхъ ружей, находящихся въ каждомъ изъ полковъ. Такъ д.-гв. Семеновскій полкъ имѣетъ ружей Монтекристо болѣе всѣхъ прочихъ полковъ дивизіи, и по среднимъ результатамъ стрѣльбы, на смотрехъ начальника дивизіи, за четыре года, Семеновскій полкъ постоянно стоитъ первымъ; напротивъ того, два полка, у которыхъ ружей Монтекристо почти нѣтъ, стоятъ по стрѣльбѣ постоянно ниже всѣхъ другихъ полковъ гвардіи, имѣющихъ вообще ружья Монтекристо въ числѣ болшемъ противъ этихъ двухъ полковъ.

Со введеніемъ игольчатыхъ ружей, исчезаетъ возможность упражнять людей даже въ гашеніи свѣчей; следовательно, упражненіе въ стрѣльбѣ изъ ружей Монтекристо дѣлается для войскъ еще болѣе необходимымъ.

Но ружья Монтекристо, не считая на приносимую ими пользу, представляютъ значительныя неудобства. Не говоря уже о стоимости ихъ (*), грузъ при перевозкѣ и частой порчѣ, самыя упражненія ими не вполне целесообразны. Во время занятій стрѣльбою изъ нихъ, стрѣлокъ приучаетъ плечо къ прикладу ружья Монтекристо, а не собственой винтовки; лѣвая рука приучается къ ложѣ также ружья Монтекристо, и, наконецъ, что всего важнѣе, стрѣлокъ привыкаетъ къ спуску не того ружья, съ которымъ ему придется выйти на практикѣ.

Всѣ эти обстоятельства указываютъ на крайнюю необходимость для войскъ, вмѣстѣ съ вооруженіемъ изъ игольчатыми винтовками, имѣть такое приспособленіе, которое давало бы возможность каждому стрѣлку упражняться зимою въ стрѣльбѣ маленькими пульвами изъ *собственной винтовки такъ же, какъ и изъ ружья Монтекристо*, и безъ всякой порчи для оружія.

Въ настоящее время такого рода *приборъ* для нашихъ игольчатыхъ ружей, изобрѣтенный генералъ-майоромъ Мосоловымъ, уже испытанъ въ оружейной комисіи и испытывается въ учеб-

(*) Въ д.-гв. Семеновскомъ полку ружья купленные стоили 20 руб. каждое, а переделанныя въ полковой мастерской—по 7 рублей.

нать точность батальона, и обонми да столько одобренъ, что нельзя уже сомнѣваться въ достигнутой этимъ изобрѣтеніемъ цѣли.

При испытаніи означеннаго прибора въ стрѣльницѣ оружейной комисіи, сколько известно, онъ дѣйствовалъ вполнѣ удовлетворительно: на дистанціи 10 шаговъ дробинка имѣла такую мѣткость, что всякій выстрѣлъ попадалъ въ небольшую мишень, представленную при приборѣ, и на столь незначительномъ разстояніи уже можно было вѣдливо видѣть различіе въ получаемыхъ результатахъ отъ употребленія мелкой и крупной мушкетерской. При помощи прибора, каждая винтовка можетъ служить для приготительныхъ упражненій людей не только въ прикладѣ, въ спускѣ курка и гашеніи свѣчей, но и въ самомъ заряданіи какъ бы настоящимъ патрономъ, и въ стрѣльбѣ въ цѣль, и это въ какое угодно время года, не выходя изъ казармъ, расходуя одни лишь ударные колпачки и дробинки.

Предлагаемый приборъ весьма простъ, а потому и дешевъ; не подверженъ порчѣ, а потому и не потребуетъ расхода на исправленіе.

Командиръ учебнаго пѣхотнаго батальона, по нѣсколькимъ опытамъ надъ небольшимъ числомъ приборовъ, также пришелъ къ заключенію, что приборъ этотъ, замѣняя собою ружье Монтекристо, имѣетъ надъ нимъ тотъ капитальный перевѣсъ, что, при употребленіи его, стрѣлокъ, въ теченіе зимнихъ занятій, знакомится съ характеромъ своей винтовки, а принявъ въ соображеніе дешевизну и уютность прибора, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Нетбекъ полагаетъ, что войска будутъ признательны за это изобрѣтеніе.

Послѣ такихъ отзывовъ можно не безъ основанія допустить, что приборъ дѣйствительно полезенъ.

Относительно уютности можно сказать, что приборъ такъ малъ ($1\frac{1}{2}$ вершка длины и 6 линий въ диаметръ), что и въ объѣмъ всѣхъ приборовъ, необходимыхъ для полка, будутъ такъ незначительны, что при передвиженіи войскъ не могутъ быть даже замѣчены. Что касается до стоимости прибора, то слѣдующій расчетъ легко убѣдитъ, какую выгоду извлечутъ войска вслѣдствіе простоты и дешевизны прибора и замѣны имъ ружей Монтекристо.

Положимъ, что достаточно имѣть по одному ружью Мон-

текристо на каждое отдѣленіе (*); следовательно по четыре ружья на роту, какъ это теперь и есть въ большей части полковъ гвардіи; полагаю, что приобретение ружья и передѣлка его обойдется только въ 7 руб., каждая рота израсходуетъ на заведеніе ружей Монтекристо по 28 рублей. Стало бытъ, всѣ роты и эскадроны регулярныхъ войскъ, обязанные обучаться стрѣльбѣ, израсходуютъ на это капиталъ около 100 тысячъ рублей, съ котораго 5% составятъ около 5,000 руб. ежегодной потери, причемъ самый капиталъ должно также считать затраченнымъ безвозвратно, такъ какъ ежегодное ружье Монтекристо уже не имѣетъ почти никакой цѣнности. Напротивъ, предложенный приборъ стоитъ, при маломъ (**) заказе, 50 коп.; при значительномъ же будетъ стоить, безъ сомнѣнія, дешевле, а при изготовленіи въ полкахъ, стоимость его будетъ весьма незначительна. Но если примемъ стоимость прибора въ 50 коп., то будемъ имѣть расходъ на то же число ротъ только въ 17 тыс. руб., 5% съ которыхъ составятъ ежегодной потери только 850 руб.; причемъ нельзя считать утраченнымъ весь капиталъ, такъ какъ приборъ жѣдкий, следовательно, при порчѣ приборовъ, они все же сами по себѣ сохраняютъ значительную часть своей цѣнности. Къ такой очевидной выгодѣ, нужно еще прибавить выгоду весьма не малую, хотя менѣе очевидную: это устраненіе для каждаго полка необходимости починокъ, перевозки и упаковки 60 ружей, и только тогда опредѣлится приблизительно матеріальная выгода, приобретаемая войсками отъ этого изобрѣтенія.

Но кромѣ такой значительной матеріальной выгоды, изобрѣтенный приборъ представляетъ другую и главную. Предполагая, что въ виду крайней необходимости для войскъ имѣть подобный приборъ для упражненій, онъ, первоначально въ опредѣленномъ числѣ, будетъ выданъ войскамъ отъ казны, чрезъ что упражненія изъ него сдѣлаются для войскъ обязательными, можно смѣло сказать, что при простотѣ изготовления и возможности онаго во всѣхъ частяхъ войскъ, полки не затруднятся въ скоромъ времени обзавестись значительнымъ числомъ приборовъ, а это, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть са-

(*) При разбросанномъ квартирваніи войскъ едва ли можно ожидать пользы отъ такого малого числа ружей.

(**) Однако не менѣе 100 штукъ.

ное рѣшительное вліяніе на ходъ усѣбнаго развитія въ войскахъ стрѣльбы въ цѣль.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если упражненіе стрѣльбою изъ ружья Монтекриго дало такіе результаты, какъ выше означено, то тѣмъ болѣе упражненія въ стрѣльбѣ изъ собственной винтовки должны дать результаты значительно лучше. Далѣе: упражненія помощію прибора, представляя интересъ какъ бы самой практической стрѣльбы, займутъ людей несравненно больше, чѣмъ гашеніе свѣчей; наконецъ, этотъ приборъ дастъ возможность упражнять людей и въ скорой стрѣльбѣ, а при значительномъ числѣ приборовъ въ ротѣ — и въ стрѣльбѣ залпами (*). Принявъ же во вниманіе, что стрѣльбу маленькими пудлами, съ помощію прибора, предлагается производить въ мишеньки, поставленныя отъ стрѣлка въ 10 шагахъ и по всемъ размѣрамъ въ 10 разъ меньшія противъ мишени № 1, въ которую стрѣляютъ со 100 шаговъ, нельзя сомнѣваться въ вѣрности предположенія, что результаты этихъ стрѣльбъ должны быть (при вѣрности изготовленія прибора), приблизительно одинаковы. Это дастъ возможность, имѣя отдѣльными мишеньками для каждаго стрѣлка и отмѣчая на нихъ результаты каждаго упражненія, имѣть не только наглядный отчетъ о занятіяхъ команды, но и фактическое доказательство объ умѣніи каждаго стрѣлка правильно прицѣливаться и снуснать курокъ, т. е. о степени достаточнаго подготовленія стрѣлковъ къ практической стрѣльбѣ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, какое важное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма простое и доступное средство представляетъ для войскъ приборъ генераль-майора Мосолова. Между тѣмъ намъ извѣстно, что многія части войскъ и донныя продолжаютъ обзаводиться ружьями Монтекриго, и въ особенности войска, уже оруженныя игольчатыми скорострѣльными винтовками, какъ неимѣющія другаго подспорья для приготовительныхъ занятій стрѣльбою. Въ этихъ видахъ, мы спѣшимъ познакомить читателей „Военнаго Сборника“ съ новымъ изобрѣтеніемъ.

* * *

(*) Приборъ даетъ также возможность обучать людей прицѣливанію на дальнѣйшія разстоянія, производя рѣткій выстрѣлъ дробиною въ особую для каждаго разстоянія мишеньку.

ПО ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Въ ноябрьской книжкѣ „Военнаго Сборника“, за 1867 годъ, напечатана статья подъ заглавіемъ: „Ковальная школа“. Авторъ ея, стараясь доказать всю крайнюю необходимость такой школы, въ то же время выставляетъ и тѣ общія начала, которыя, по мнѣнію его, должны быть положены въ основанія ея. Мысль устройства ковальной школы—прекрасная мысль; но, къ сожалѣнію, мы никакъ не можемъ ни согласиться съ тѣми основаніями, на которыхъ авторъ хочетъ устроить эту школу, ни раздѣлить надеждъ его относительно того, что проектируемая имъ школа дастъ возможность въ самое скорѣйшее время, съ возможно-меньшими издержками, снабдить нашу кавалерію, артиллерію и даже государственное коннозаводство вполне опытными и свѣдущими кузнецами.

Не станемъ говорить о голословной статистикѣ ежегодныхъ значительныхъ убытковъ, которые, по мнѣнію автора, будто бы несетъ казна отъ потери лошадей вслѣдствіе неправильнойковки (*), какъ равно и о личномъ взглядѣ автора, считающаго изученіековки дѣломъ, необходимымъ для каждаго, кто только имѣетъ лошадь. Минуемъ все это и приступимъ къ дѣлу прямо, стараясь быть какъ можно меньше многорѣчивымъ.

Во-первыхъ, авторъ предлагаетъ учрежденіе *особой* коваль-

(*) Г. Гольцманъ нигдѣ въ своей статьѣ и не приводитъ такой статистики. Онъ говоритъ *вообще* только о томъ, какъ много портится лошадей отъ дурнойковки, отъ чего конечно несутъ убытки и казна и частные хозяева, и, говоря: *много*, приводитъ не статистическій фактъ, а только дѣлаетъ предположеніе, которое можетъ быть призвано весьма не безосновательнымъ, если взять во вниманіе ту нмакую степень, на которой кузнечное искусство стоитъ у насъ въ народномъ быту, а также ту крайнюю нужду, какую ощущаютъ въ хорошихъ кузницахъ наши кавалерійскіе поля и батареи.

Прим. редакціи.

ной школы и, притомъ, непременно (*) въ Петербургѣ. Но, внимательно прочитавъ всю статью его, которую онъ называетъ „плодомъ зрѣлаго обсуждения спеціалиста“, мы не нашли въ ней ни одного прочнаго даннаго въ подтвержденіе необходимости учрежденія особаго подобнаго спеціального заведенія, ни того, что оно составитъ дѣйствительно самый скорый и дешевый способъ обученія хорошихъ кузнецовъ для войскъ. Авторъ полагаетъ, что въ проектируемой имъ школѣ необходимо: 1) дать ученикамъ возможно большее упражненіе по всѣмъ отраслямъ ковальнаго искусства; 2) обучить ихъ ковкѣ порочныхъ и увѣчныхъ копытъ, въ то же время основательно ознакомивъ ихъ теоретически и практически съ распознаваніемъ причинъ болѣзней копытъ и ихъ пользованіемъ. И все это въ теченіе года!

Что для образованія изъ солдатъ хорошихъ практическихъ кузнечныхъ мастеровъ необходимо дать имъ возможно большую и рациональную практику, съ этимъ согласится всякій. Но что для хорошаго кузнеца необходимо также знаніековки порочныхъ копытъ, распознаваніе болѣзней и леченіе ихъ, въ этомъ позволительно усомниться. Не говоря уже про то, что леченіе болѣзней копытъ лежитъ не на обязанности кузнеца, который это даже закономъ прямо не дозволяется, спрашивается: нужно ли еще дѣйствительно ознакомить ихъ теоретически и практически съ ковкою порочныхъ и увѣчныхъ копытъ? Съ увеличеніемъ числа хорошихъ практическихъ кузнецовъ, правильнаяковка весьма естественно, постепенно подымаясь, можетъ дойти до того совершенства, когда порча ковою коня сдѣлается рѣдкимъ исключеніемъ, что и можно видѣть теперь изъ примѣра гвардейской кавалеріи (**). Стало быть, главное

(*) Авторъ не ставитъ непрежнимъ условіемъ учрежденіе школы въ Петербургѣ, но думаетъ, что Петербургъ болѣе другихъ мѣстъ удовлетворитъ тѣмъ условіямъ, которыя, по мнѣнію его, должно соединять мѣсто, гдѣ будетъ учреждена подобная школа.

Прим. редакціи.

(**) Въ 8 гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, въ теченіе 3 лѣтъ, при среднесписочномъ состояніи около 700 лошадей въ каждомъ, а всего изъ 5,600 лошадей заболѣло:

Въ 1864 г. различными болѣзнями	1,436	лошадей;	изъ нихъ болѣзнями копытъ	10
— 1865 г.	—	—	1,224	— — — — 8
— 1866 г.	—	—	1,290	— — — — 12

Итого, приблизительно, изъ 1,700 лошадей заболѣло разными болѣзнями 3,950 лошадей, изъ коихъ болѣзнями внутреннихъ и наружныхъ частей копытъ всего 30 лошадей, и всѣ онѣ выздоровѣли. Изъ числа же забракованныхъ въ теченіе 3 лѣтъ, по случаю разныхъ неизлечимыхъ недуговъ, 27 лошадей не было ни одной, которая

дѣло тутъ въ образованіи возможно большаго числа хорошихъ практическихъ кузнецовъ, которыми могутъ быть люди, какъ показывается тотъ же самый примѣръ, и незнакомые вовсе ни теоретически, ни практически съ такими предметами, каковы распознаваніе болѣзней, леченіе копытъ и проч. А если въ гвардіи изъ солдатъ могли выработаться хорошіе практическіе кузнецы, и если для того, чтобы сдѣлаться такимъ кузнецомъ, кузнецу вовсе не необходимо знаніе ковки разныхъ порочныхъ и неpravильныхъ копытъ, анатоміи и физиологіи копыта и проч., и проч., чему только предполагаетъ г. Гольцманъ обучать учениковъ въ проектируемой имъ школѣ, то, какъ намъ по крайней мѣрѣ кажется, нѣтъ никакой надобности и въ учрежденіи особой ковалевой школы. Къ чему устраивать такую школу и входить въ новые расходы, когда и нынѣшними средствами нрѣдко подготавливаются весьма свѣдущіе практическіе кузнецы-мастера? (*)

никогда бы испорченныя копыта. (Изъ отчета, имѣющагося въ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Петербургскаго Военнаго Округа). *Прим. авт.*

(*) Что можно быть хорошимъ практическимъ кузнецомъ, не зная тѣхъ предметовъ, которые г. Гольцманъ предполагаетъ преподавать въ проектируемой имъ школѣ и о которыхъ говоритъ г. Фишеръ, это совершенно вѣрно, какъ еще болѣе вѣрно то, что въ теченіе одного года нельзя основательно съ ними ознакомить нашего солдата—кузнеца, по недостаточности его предварительной подготовки къ слушанію подобныхъ предметовъ, о чемъ весьма обстоятельно и указано уже въ статьѣ: „Мысли по поводу статьи г. Гольцмана“, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ. Но что основательное теоретическое и практическое изученіе всѣхъ предметовъ, вводимыхъ г. Гольцманомъ въ программу курса его ковалевой школы, необходимо для того, чтобы образовать въ ней не просто практиковъ—кузнецовъ, а кузнецовъ *вполнѣ свѣдущихъ*, короче *ученыхъ кузнецовъ*, то это также несомнѣнно. Г. Гольцманъ хочетъ приготовить въ своей школѣ *именно такого рода кузнецовъ*, а потому упрекать его въ несоответственности курса наукъ съ главнѣйшею цѣлю школы нельзя. Здѣсь гораздо скорѣе уже бросается въ глаза другая ошибка со стороны его, заключающаяся въ томъ, что этотъ курсъ онъ хочетъ преподавать въ теченіе года нашимъ солдатамъ—кузнецамъ, превративъ ихъ такимъ образомъ изъ *простыхъ* ремесленниковъ въ *ученыхъ*, что, судя по отзывамъ свѣдущихъ лицъ и тѣмъ доводамъ, которые приведены въ статьѣ, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ, является дѣломъ, къ сожалѣнію, положительно неосуществимымъ. Но, признавая такимъ образомъ соотвѣтственность курса наукъ школы съ ея цѣлю—образованіемъ *ученыхъ кузнецовъ*, а не *простыхъ ремесленниковъ*; допуская, что для прохожденія этого курса найдутся люди съ большою подготовкою, нежели наши полковые кузнецы—солдаты, спрашивается: нужны-ли нашей артиллеріи и кавалеріи такіе кузнецы? Или, другими словами, нужна-ли школа въ родѣ той, какая проектируется г. Гольцманомъ? Г. Фишеръ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, полагая, что войска и нынѣшними средствами могутъ образовать хорошихъ практическихъ кузнецовъ, и приводить въ примѣръ гвардію. Люди свѣдущіе и хорошо знающіе быть нашихъ войскъ, а также и авторъ статьи, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сбор-

До положимъ, что проектируемая г. Гольцманомъ школа действительно необходима, почему же она непременно должна быть учреждена въ Петербургѣ? Гдѣ тѣ данные, что каждый ученикъ—кузнецъ, въ этомъ случаѣ, будетъ имѣть возможность подковывать ежедневно, какъ думаетъ г. Гольцманъ, по 8 копытъ? Онъ полагаетъ, что ученики проектируемой школы будутъ имѣть для своего упражненія въ коняхъ 3,000 лошадей различныхъ частей войскъ и военныхъ учреждений въ Петербургѣ и 600 лошадей частныхъ владѣльцевъ. Допустимъ, что и найдутся частныя лица, которые рѣшатся посылать своихъ лошадей для упражненія надъ ними несвѣдущихъ кузнецовъ; но что касается до казенныхъ лошадей, то смѣемъ положительно увѣрить г. Гольцмана, что ученики кавальной школы никакъ не могутъ найти въ нихъ столь обильнаго матеріала, какъ ему кажется. И вотъ почему: 1) части войскъ расположены далеко отъ указываемыхъ авторомъ центровъ (стр. 96);

никогда за нынѣшній годъ, думаютъ объ этомъ несколько иначе: они не считаютъ не только нужнымъ, но даже возможнымъ превратить всѣхъ нашихъ солдатъ—кузнецовъ въ ученыхъ кузнецовъ, но они не считаютъ возможнымъ выработать изъ нихъ нынѣшними полковыми средствами и хорошихъ простыхъ пратниковъ, по крайней мѣрѣ для того въ войскахъ *столь свѣдущихъ и всесторонне знающихъ свое дѣло кузнецовъ*. Гвардейская кавалерія, по мнѣнію свѣдущихъ людей, въ этомъ отношеніи примѣромъ служить не можетъ, такъ какъ она стоитъ среди тѣхъъ уединеній, которыхъ именно лишены вся наша армейская кавалерія и артиллерія. Такимъ образомъ, для практическаго разрѣшенія вопроса о снабженіи нашихъ войскъ свѣдущими кузнецами, по мнѣнію тѣхъ же свѣдущихъ людей, надобно не солдатъ—кузнецовъ посылать изъ полковъ въ обученіе въ школу-ли, въ родѣ школы г. Гольцмана, или вообще куда бы то ни было, а прислать свѣдущихъ и ученыхъ кузнецовъ въ полки и батальоны, по одному въ полкъ и артиллерійскую бригаду. Наблюдая за конкой, такіе кузнецы образовали бы вокругъ себя нѣсколько хорошихъ пратниковъ, своихъ ближайшихъ помощниковъ, вслѣдствіе чего все дѣло разрѣшилось бы просто, само собою, безъ великихъ откомандированій солдатъ, у себя дома, въ полку, подъ глазомъ ближайшаго начальства. Но какъ такихъ ученыхъ кузнецовъ найти у насъ въ данную минуту невозможно, то само собою разумется, ихъ надобно создать, учредивъ для того школу въ родѣ той, какая проектируется г. Гольцманомъ, но обучая въ ней не солдатъ, а людей, добровольно того желающихъ, и предоставивъ имъ въ послѣдствіи извѣстныя права, въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, какими пользуются вольные оружейные мастера. Такимъ образомъ, ни авторъ статьи, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сборника“ за 1868 годъ, ни вообще свѣдущіе люди, не только не идутъ противу идеи кавальной школы, но даже стоятъ за нее, хотя и не полагаютъ необходимымъ учреждать ее непременно особо, а напримѣръ при ветеринарномъ отдѣленіи medico-хирургической академіи.... По мнѣнію тѣхъ же лицъ, вопросъ о снабженіи нашихъ войскъ учеными кузнецами могъ бы разрѣшаться и иначе, а именно: соединеніемъ званія ученаго кузнеца съ званіемъ ветеринарнаго врача, какъ естественно говоря и должно было бы быть, но чего, къ сожалѣнію, на дѣлѣ нѣтъ.

Прим. реакціи.

2) войска въ Петербургѣ находятся не круглый годъ, а всего 8 мѣсяцевъ; 3) если казенныя лошади всё будутъ коваться въ школахъ, то кузнецы вскадроновъ и батарей останутся безъ практики; 4)ковка въ войскахъ производится въ конюшняхъ, а не возлѣ кузницъ (*); 5) но если даже и не считать всѣхъ этихъ неудобствъ, то во всякомъ случаѣ при выступленіи гвардіи въ походъ школа останется безъ практики, а войска безъ практически-свѣдущихъ кузнецовъ.

Во-вторыхъ, другимъ основаніемъ для образованія хорошихъ кузнецовъ авторъ полагаетъ: „введеніе повсюду однообразной методы обученія ковки“, но какой именно методы, про то не говоритъ; а въ этомъ-то и заключается сущность всего дѣла, потому что если избранная метода окажется не исполнѣ рациональною, тогда неминуемо всюду отразятся и недостатки ея. Вотъ почему, намъ кажется, что автору разбираемой статьи слѣдовало бы здѣсь именно объяснить: какова должна быть, и въ чемъ должна заключаться эта метода? или же по крайней мѣрѣ оговорить, что метода эта должна быть основана на началахъ, строго обсужденныхъ научно-образованными специалистами. Послѣднее чрезвычайно важно, особенно въ виду множества методъ, кажимъ сплошь и рядомъ слѣдуютъ въ ковки мастера, имѣющіе даже званіе „ученыхъ кузнецовъ“ (**), и которыя, будучи часто подвержены отклоненіямъ отъ общихъ началъ науки и различаясь разными мелочными особенностями, служатъ лишь опорой педантизма и обманчивою характеристикою мнимо-улучшенныхъ способовъ ковки. А до какой степени различія могутъ доходить эти методы, можно видѣть по примѣру образца подковы, предложеннаго на всемирной выставкѣ французскимъ ветеринарнымъ врачомъ Шарлье, и всѣми знатоками дѣла признаннаго верхомъ несообразности. Да и у насъ живо еще воспоминаніе о смотрѣ Его Императорскаго Высочества, генераль-инспектора кавалеріи, бывшаго елисаветградскаго училища въ 1865 году, когда оказалось около 70 лошадей, принадлежащихъ училищу, страдающими гніеніемъ

(*) Это аргументъ недостаточный, такъ какъ отъ этого обычая можно и отступить безъ всякаго вреда для дѣла, хотя конечно вожденіе лошадей въ школу встрѣтить на практикѣ весьма важныя неудобства. *Прим. редацїи.*

(**) Въ Россіи нѣтъ степеней „ученаго кузнеца“. Это не болѣе, какъ должность, которую обыкновенно занимаютъ ветеринарные врачи, прїѣзжающіе къ намъ изъ Пруссїи и Австріи на весьма выгодныхъ для нихъ условїяхъ, и заявляющіе себя здѣсь свѣдущими специалистами. *Прим. автора.*

роговой стрѣлки копытъ, разрушившихся въслѣдствіе *особой* методы расчистки копыта (*). Вотъ поэтому-то, если авторъ проектируетъ введеніе единообразной метода ковки, ему слѣдовало бы добавить, что самая метода должна быть выраженіемъ знанія не одного лица, но должна быть выработана коллективнымъ мнѣніемъ вполне свѣдущихъ и образованныхъ специалистовъ (**).

Вз-третьихъ, авторъ полагаетъ, что для обученія, сравнительно въ весьма короткое время, хорошихъ кузнецовъ, необходимо, чтобы въ школу присылались нижніе чины, прослужившіе пять-шесть лѣтъ и *подготовленные на столько, чтобы каждый изъ нихъ могъ скоро сдѣлать подкову, расчистить копыто, принять и прикрепить подкову*. Слѣдовательно, по мнѣнію автора, самый скорый и дешевый способъ снабженія войскъ кузнецами состоитъ въ томъ, чтобы въ ковальной школѣ обучались кузнецы, уже знающіе свое дѣло. Странно, очень странно! Самъ же авторъ говоритъ, что у нашихъ войскъ нѣтъ кузнецовъ, и что ими необходимо ихъ снабдить, учредивъ для того особую школу, такъ какъ сами войска не имѣютъ средствъ подготовить ихъ у себя, и за тѣмъ, вдругъ, условіемъ успѣшнаго хода обученія въ школѣ ставить присылку въ нее кузнецовъ, войсками уже обученныхъ! Положимъ, вы скажете, что хотите въ школѣ вашей собственно не обучать кузнецовъ, а только обученныхъ уже усовершенствовать, но это не резонъ: еще усовершенствуете-ли вы ихъ или нѣтъ, но пока, по крайней мѣрѣ, вы ихъ усовершенствуете, какъ же полки останутся безъ кузнецовъ? Но что еще болѣе является въ этомъ положеніи несостоятельнымъ и наводящимъ сильное подозрѣніе на знаніе быта нашихъ войскъ, о чемъ говоритъ авторъ, такъ это расчетъ, сдѣланный имъ, и на основаніи котораго, по истеченіи шести лѣтъ отъ учрежденія школы, каждый дѣйствующій эскадронъ будетъ имѣть по одному свѣдущему кузнецу.

По предлагаемому авторомъ порядку поступленія кузнецовъ въ школу, въ теченіе шести лѣтъ изъ всѣхъ дѣйствующихъ 56 кавалерійскихъ полковъ поступить въ школу *по одному*

(*) „Записки ветеринарной медицины“, 1866 года стр. 251. Протоколъ общества ветеринаровъ въ С-Петербургѣ.

Прим. автора.

(**) Г. Гольцманъ, правда, не говоритъ о выработкѣ метода ковки коллективнымъ мнѣніемъ специалистовъ, но и не говоритъ, что она должна быть выраженіемъ знанія одного лица.

Прим. редакціи.

ученику, только *въ первый и четвертый* годы. Значить, въ два выпуска выйдетъ только 112 обучившихся кузнецовъ, тогда какъ кавалерія наша состоитъ изъ 224 дѣйствующихъ эскадроновъ. Гдѣ же здѣсь выходить *по одному кузнецу* на каждый эскадронъ въ теченіе шести лѣтъ?!... Да, кромѣ того, весь расчетъ сдѣланъ въ предположеніи, что въ теченіе курса школы не выбудетъ ни одинъ ученикъ, а главное, авторъ упустилъ изъ виду, что кузнецы, поступившіе въ школу, по прослуженіи ими пяти-шести лѣтъ, по окончаніи курса въ ней, пойдутъ не въ полки, а въ безсрочный отпускъ. Стало быть, полки вновь останутся безъ кузнецовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ по прежнему будутъ раздаваться и жалобы на недостатокъ ихъ.

Послѣднимъ положеніемъ своего проекта авторъ повторяетъ лишь требованіе начальства, желающаго, чтобы офицеры перемѣннаго состава учебного эскадрона основательно изучали теорію и практикуковки. Не зная, не беремса судить, на сколько исполнима на практикѣ мысль—создать изъ офицера инструктора-кузнеца; но, если это возможно, то дѣйствительно эта мѣра составитъ самую *вѣрную основу скорого и дешеваго способа обученія* кузнецовъ, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ имѣются штатные ветеринарные врачи, обязанные слѣдить за усовершенствованіемъ дѣла.

Въ заключеніе позволимъ себѣ надѣяться, что г. Гольцманъ, говоря объ однообразной методѣковки и о необходимости основательнаго ознакомленія съ нею гг. офицеровъ, не имѣлъ въ виду того отсталаго перевода съ нѣмецкаго „О ковкѣ“ (*), которое имъ рекомендуется какъ руководство для офицеровъ учебного эскадрона. Надѣмся, г. Гольцману извѣстно „Наставленіе правильной ковкѣ“, составленное для кавалерійскихъ полковъ. Изъ него онъ прямо можетъ видѣть, что начальство желаетъ, чтобы кузнецы были свѣдуши только въ ковкѣ правильныхъ копытъ. Что же касается до разныхъ ненормальностей, то это дѣло не кузнеца, (хотя бы и ученаго), а ветеринарнаго врача, лично отвѣчающаго за всѣ упущенія, какъ относительно гигиеническаго содержанія казенныхъ лошадей такъ и леченія всѣхъ ихъ болѣзней.

Такимъ образомъ, главный мотивъ, который желательно

(*) „Руководство къ ковкѣ“. Переводъ съ нѣмецкаго. Ф. Гольцманъ. Одесса, 1862 года.

Прим. автора.

было бы встрѣтить въ статьѣ г. Гольцмана, это—основательное обсужденіе мѣръ, при помощи которыхъ можно было бы въ скорѣйшее время и дешевѣйшими средствами обучить молодыхъ солдатъ кузнечному дѣлу, а не разсужденія о мѣрахъ къ усовершенствованіюковки посредствомъ устройства въ центрѣ столицы ковальной школы (для обученія знающихъ кузнецовъ), съ лазаретомъ для леченія лошадей, страдающихъ болями въ копыть—исключительный результатъ вліянія петербургскихъ мостовыхъ и климатическихъ условий.

Но перваго-то, т. е. главнѣйшаго, въ статьѣ его мы и не нашли.

Министръ Федоръ Фишеръ.